

Подросток рядом с ним выглядел лет на четырнадцать. Его прекрасные волосы падали на уши, и мочки ушей казались белыми, как жемчуг. Он слушал объяснения другого человека и иногда слегка кивал, но большую часть времени был почти бесстрастен, как будто это не имело к нему особого отношения.

Когда их машина прибыла в отель Grand Heng, богатые молодые господа и их телохранители вышли из нескольких машин одновременно. Они подняли такой шум, что старший управляющий лично вышел поприветствовать их.

Когда старший управляющий увидел первого молодого человека, он сразу же улыбнулся.

– Молодой господин Лю, что привело вас сюда? – он разговаривал с молодым человеком, который только что описал подростку обычаи города Фужун.

– Друг из столицы приехал в гости. Он уезжает завтра, поэтому я взял его, чтобы немного повеселиться, – молодой господин Лю отступил назад, чтобы позволить старшему управляющему увидеть подростка позади него. – Это второй молодой господин Гу из столицы. Пожалуйста, попросите своего шеф-повара показать своё лучшее мастерство. Не обижайте вкус второго молодого господина.

– Конечно, конечно, – главный управляющий видел, как вежливо эти молодые господа из города Фужун вели себя по отношению к подростку. Он сразу понял, что среди этих молодых господ самый младший мальчик имел самый высокий статус. Он осторожно провёл группу внутрь и описал некоторые из особенностей города Фужун.

– Шэнь Шао, наконец-то ты здесь. Мы ждали тебя.

Озадаченный, старший управляющий посмотрел на них. Кто из них был Шэнь Шао? Всё, что он увидел, была группа подростков. Но все они выглядели как нормальные ученики... Кто из них был молодым господином богатой семьи?

Следует отметить, что в этих кругах не многие люди осмеливались называть себя "молодым господином Х". Они должны были взвесить силу своей семьи, прежде чем устроить шоу на улице. Например, люди вокруг управляющего были лучшими аристократическими молодыми господами города Фужун. Он не видел много людей, которые осмелились бы называться "молодым господином Х" перед этими людьми. Старший управляющий не думал, что кто-то сделает исключение сегодня.

Другие люди поблизости тоже слышали это "Шэнь Шао", но они привыкли проводить время с богатыми и влиятельными семьями и не выражали никакого удивления. Хотя подросток, который выглядел на семнадцать или восемнадцать лет, улыбнулся и сказал:

– Наш город Фужун действительно является местом скрытых драконов и крадущихся тигров.

- Это "Шао" из "сад должен напоминать дыни Шао Пина (1)", - внезапно сказал второй молодой господин Гу, который не проронил ни слова до этого момента. - Только не "шао" из "молодого господина".

Несколько человек удивлённо посмотрели друг на друга, но молодой господин Лю, который был лидером, быстро пришёл в себя.

- Второй молодой господин, естественно, способен объяснить. Эти ученики кажутся хорошо воспитанными и умными. Я не знаю, из какой знаменитой школы они, - он не узнал стихотворение, которое содержало строку "сад должен напоминать дыни Шао Пина", но это не помешало ему похвалить второго молодого господина Гу.

Второй молодой господин Гу легонько взглянул на него. Он вернулся к своему обычному молчаливому, равнодушному виду.

* * *

После того, как Шэнь Шао вошёл в отдельную комнату, он увидел, что все ученики в его классе, у которых были хорошие отношения с Чжоу Цзэ Юем, уже были там. Он тут же извинился и сказал с улыбкой:

- Приношу свои извинения за опоздания. Я накажу себя чаем вместо вина, - затем он взял чашку чая и выпил её, героически наклонив голову.

Ученики хлопнули по столу и рассмеялись. Лю Шуан пошутила:

- Шэнь Шао, ты что, слишком много смотрел фильмов о боевых искусствах в последнее время?

- Ты можешь это так легко определить? - Шэнь Шао спросил с шокированным выражением лица. - Леди Лю - самая умная женщина на Центральных Равнинах!

Более дюжины учеников начали выкрикивать разные вещи, но Чжоу Цзэ Юй хлопнул в ладоши.

- Эй, эй, не создавайте проблем. Еда почти здесь. Боюсь, вы напугаете официантов, и они не будут нас обслуживать.

- Для тебя будет лучше, если они не будут обслуживать нас. Таким образом, ты сэкономишь деньги на нашей еде, - Лю Шуан взяла салфетку, которая была сложена в её тарелке, и встряхнула её. - Но не волнуйся, я обязательно съем свою долю.

Чжоу Цзэ Юй сложил руки вместе, умоляя:

- Леди Лю, пожалуйста, прояви немного милосердия. Оставь этому малышу достаточно денег, чтобы доехать на машине домой.

Одноклассники снова повеселели. В разгар шума и суматохи все съели целый стол, полный еды, включая ведро риса. Затем они вытерли рты и начали доставать подарки, которые приготовили для Чжоу Цзэ Юя.

Хотя Чжоу Цзэ Юй любил шутить, он был хорошо воспитанным ребёнком. Независимо от того, как подарок был завёрнут, он искренне поблагодарил дарителя и положил его в свою сумку.

Шэнь Шао не знал конкретной ситуации в семье Чжоу Цзэ Юя, но было ясно, что Чжоу Цзэ Юя не испытывал недостатка в средствах. Иначе он не осмелился бы пригласить всех в такое место, как Grand Heng, на свой день рождения.

После того, как они дали ему подарки, их группа покинула отдельную комнату и приготовилась идти домой.

Пара изогнутых лестниц вилась со второго этажа вниз на первый этаж, одна слева и одна справа. Ученики пятнадцатого класса увидели нескольких молодых людей, спускающихся по противоположной лестнице, за которыми следовала группа телохранителей, одетых в чёрное.

- Эй, - тихо сказал Чжоу Цзэ Юй Шэнь Шао. - Смотри, кто-то наблюдает за тобой.

Когда Шэнь Шао оглянулся, всё, что он увидел, были спины нескольких чёрных костюмов. Он отвёл взгляд и похлопал Чжоу Цзэ Юя по плечу, сказав с чувством:

- Ещё день и довольно светло. Подожди, я отвезу тебя купить очки.

В одно мгновение Чжоу Цзэ Юй понял, что его зрение было оскорблено.

- Спасибо, не нужно. Он не переставал смотреть на другую группу молодых людей, которые казались необычными, но они уже шли по коридору. Он не мог видеть их лиц.

Возможно, возможно... он видел неправильно?

1. Сад должен напоминать дыни Шао Пина (西瓜) – это строки из стихотворения "西瓜" (дословный перевод: "Младший брат Гуань отправился за своей женой в Ланьтянь, чтобы отвезти её в Цзянлин, и на радостях сочинил три строчки стиха"). Стихотворение было написано в семьсот шестьдесят седьмом году нашей эры Ду Фу (杜甫), которого многие считают величайшим китайским поэтом.

Шао Пин был исторической фигурой в конце династий Цинь и ранней Хань. Он стал маркизом Дунлином во время династии Цинь, но был упразднён во время династии Хань и стал простолюдином. Он посадил дыни за городскими воротами на юго-востоке Чананя. Дыни были восхитительны и имели пятицветную кожуру. "Дыня Шао Пина" или "дыня Дунлин" – это термин, который теперь используется для обозначения любой вкусной дыни.

<http://erolate.com/book/3747/97219>